

Осада и взятие крепости Асторга

С. Нечаев

К 1810 г. необъятная наполеоновская империя еще больше раздалась вширь: завоеванными оказались побережья Средиземного моря, Атлантического океана, Северного и Балтийского морей. Оставались непокоренными только Англия и Россия, но последняя была далеко, а Англия - блокирована со всех сторон.

Несмотря на видимое благополучие, было бы ошибочно предполагать, что император не придавал должного значения событиям, происходившим в это время на Пиренейском полуострове. Напротив, нерешительность его брата Жозефа, посаженного королём Испании вместо слабого и безвольного Карла IV Бурбона и его наследника Фердинанда VII, и нарушители блокады вызывали особый гнев Наполеона. Негодующий Наполеон даже приказал изготовить для испанского короля формальный акт отречения от престола и объявить, что, в случае дальнейших недоразумений, вся Испания будет присоединена к Франции и разделена на департаменты.

После подобного демарша возмущенно действиями Франции в Испании не было предела, народное восстание разгорелось с еще большей силой, а Англия, воспользовавшись ситуацией, удвоила свои антифранцузские усилия на Пиренейском полуострове.

По данным В. Слоона, общая численность французских войск на Пиренейском полуострове в это время достигла "80000 человек, из которых на самом деле под ружьем имелось не более 50000".¹ "Железный герцог" Веллингтон вместе с прибывшим к нему из Англии подкреплением и 25-тыс. португальской армией, "располагал примерно такими же силами".²

По данным Г. Верне, и эта информация представляется нам более близкой к реальной действительности, в начале 1810 г. французская армия в Испании была "увеличена до трехсот тысяч человек".³ А. Тьер называет еще большую цифру французского присутствия на Пиренейском полуострове в это время: он говорит о 400 тыс. чел., в подкрепление к которым Наполеоном готовилось еще около 150 тыс. чел.⁴

По всей видимости, В. Слоон, имел в виду не всю численность французских войск на Пиренейском полуострове, как указано в его исследовании, а лишь численность трех корпусов, составивших впоследствии армию под командованием маршала Массены.

¹ Слоон В. *Новое жизнеописание Наполеона I*. Т. 2. М. 1997. С.372.

² Там же. С.372.

³ Верне Г. *История Наполеона*. М. 1997. С.419.

⁴ Thiers A. *Histoire du Consulat et de l'Empire*. T. XII. Paris. 1855. P.257.

2 февраля 1810 г. генерал Жан-Андош Жюно, герцог д'Абрантес, был назначен главнокомандующим 8-м корпусом, располагавшимся на севере Испании в Логроньо. Корпус этот был в основном составлен из солдат и офицеров его бывшей армии, вторгшейся в 1807 г. в Португалию и эвакуированной из Лиссабона англичанами в соответствии с Синтской конвенцией от 30 августа 1808 г.

Перед началом кампании 8-й корпус состоял из трех пехотных дивизий: 1-я дивизия находилась под командованием Бертрана Клозеля, талантливого генерала и будущего маршала Франции, 2-я дивизия - под командованием Жана-Батиста Солиньяка, отличившегося в сражении при Вимейро, а 3-я дивизия - под командованием 47-летнего генерала Жозефа Лагранжа.

Начальником штаба 8-го корпуса был бригадный генерал Пьер-Франсуа-Ксавье Бойе, известный Жюно еще по Египту. Бойе был очень одаренным человеком, он свободно говорил на многих языках и диалектах, прекрасно рисовал и фехтовал. Жюно любил его, как близкого друга.

Функции начальника артиллерии у Жюно выполнял генерал Луи-Франсуа Фуше де Карей, а начальника кавалерии - опытный Анн-Франсуа-Шарль Трейяр, ставший генералом в далеком 1799 г. Кавалерийскими бригадами командовали юный (ему было всего 27 лет) и отважный Шарль-Мари-Робер Экорш де Сент-Круа, Андрэ-Франсуа Брон де Байли и Бертран Бессьер - брат маршала Бессьера, герцога Истрийского.

К 11 февраля 1810 г. корпус Жюно передислоцировался на 100 км к западу в район Бургоса, где он и простоял вплоть до 24 февраля.

1 марта штаб корпуса Жюно и его 3-я дивизия расположились в Вальядолиде. При этом остальные части корпуса нахо-

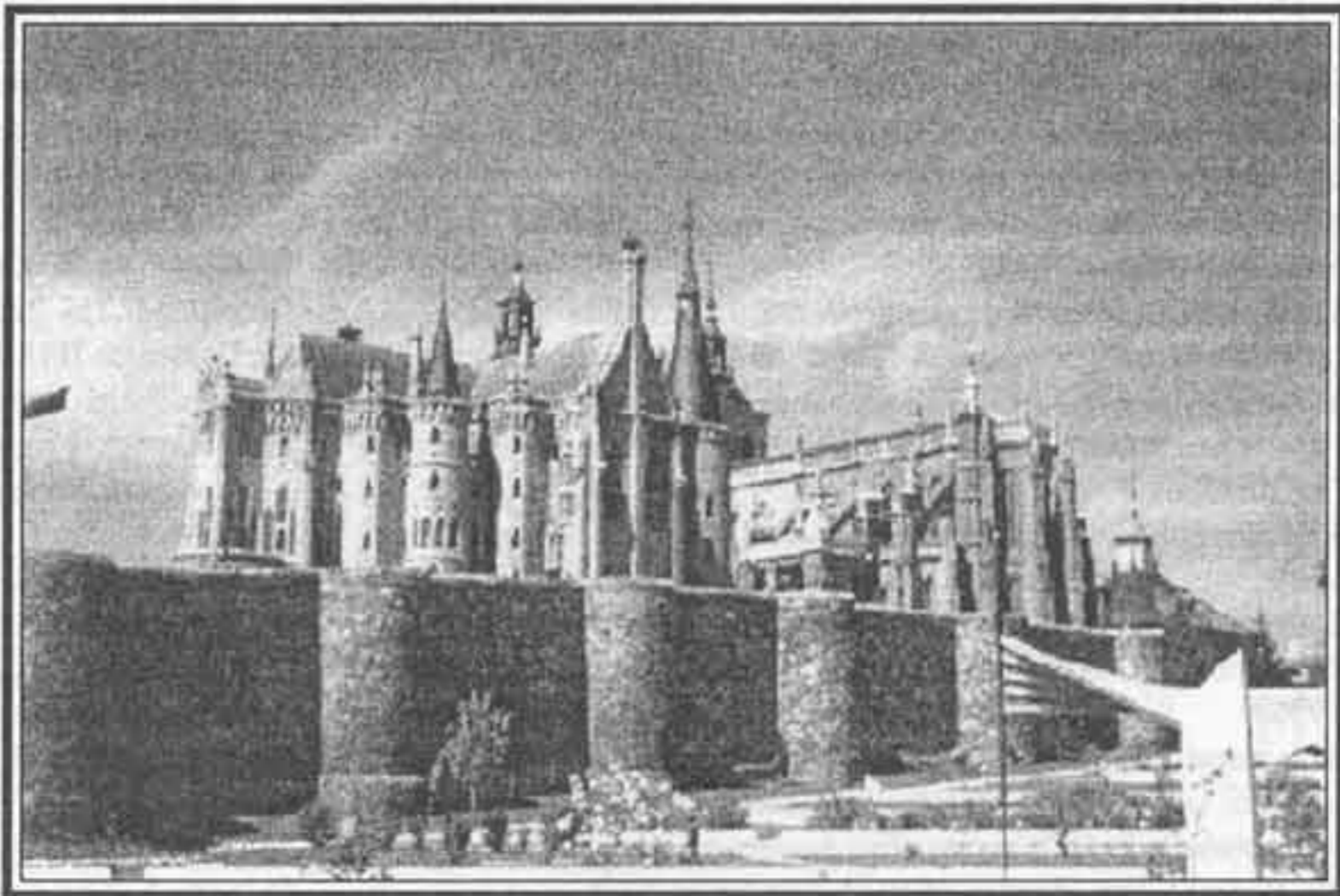
дились севернее: 1-я дивизия генерала Клозеля заняла Леон, Бенавенте и Ла-Баньесу, 2-я дивизия генерала Солиньяка - Паленсию и Рио-Секо.

Жюно прибыл в Вальядолид вместе со своей женой Лаурой. Губернатор Вальядолида - его старый боевой товарищ генерал Келлерманн - принял супругов Жюно очень хорошо, поселив их в прекрасном дворце короля Карла и оказав им всевозможные почести.

В середине марта Жюно получил приказ отбить захваченную испанцами крепость Асторга, и уже 21-го числа дивизия генерала Клозеля расположилась под ее стенами. Полное окружение Асторги было завершено через два дня. Драгунская бригада генерала Сент-Круа встала у Ла-Баньесы, а дивизия генерала Солиньяка - в Бенавенте и Леоне, чтобы в случае необходимости прийти на помощь к генералу Клозелю. Главнокомандующий пока остался в Вальядолиде.

Уточним, что города Асторга, Вальядолид и Саламанка образуют почти равнобедренный треугольник, у которого стороны Вальядолид-Асторга и Асторга-Саламанка примерно равны 150-165 км, а сторона Вальядолид-Саламанка - около 100 км. Основные силы Жюно, таким образом, находились в 30-40 км от Асторги и в 100-150 км от Саламанки.

Асторга представляла собой довольно хорошо оборудованную крепость со старинной каменной стеной и башнями. Крепостная стена в плане имела форму вытянутого с запада на восток прямоугольника со срезанной северо-восточной частью (пятиугольник с тремя практически прямыми углами), упирающейся в пригород Сент-Андрес, через который шла дорога на Бенавенте. Западная часть стены упиралась в пригород Рейтибиа, через который шла дорога в провинцию Галисия, а северная - в пригород Пуэрта-Рей,

Крепостная стена Асторги

через который шла дорога на Леон.

Западная стена имела длину 200 туазов (примерно 390 м), южная – 400 туазов (примерно 780 м), северная – 250 туазов (примерно 490 м), северо-восточная – 200 туазов (примерно 390 м) и восточная – 70 туазов (примерно 140 м).

Асторга имела “очень солидный пояс укреплений, к которому были присоединены многочисленные сооружения, защищавшие подступы к ней. С городом при помощи траншей были связаны два пригорода, он включал в себя многочисленные склады с боеприпасами всех видов”.⁵ С юга Асторгу усиливал укрепленный монастырь Санта-Клара, а с севера – укрепленный монастырь Санто-Доминго.

Губернатором Асторги в это время был испанский полковник Хосе-Мария де Сантосильдес, энергичный человек с глубоким военными познаниями. К защите крепости им было подготовлено свыше 2900 солдат регулярной испанской армии и несколько достаточно многочисленных отрядов вооруженных горожан и крестьян.

По данным самого полковника Сантосильдеса, в состав гарнизона крепости входили 706 чел. из пехотного полка Луго, 975 чел. из пехотного полка Сантьяго, 676 волонтеров провинции Леон, 316 егерей провинции Леон, 158 стрелков пехотного полка Бьерсо, 15 гусар Леонского полка и 50 артиллеристов – всего 2915 чел., в том числе солдат и капралов 2687 чел., сержантов и офицеров – 228 чел.⁶

Вместе с вооруженными горожанами и крестьянами численность оборонявшихся могла доходить до 6-6,5 тыс. чел.

На башнях Асторгской крепости было установлено 12 орудий. 500 чел. с двумя орудиями были размещены в пригороде Рейтибиа.

Начальник инженеров Валазе, внимательно осмотревший подступы к Асторге, предложил атаковать ее с севера. Только с этой стороны, по его мнению, представлялось возможным пробить брешь и обеспечить подступы к ней, но для этого требовалось от восьми до десяти орудий большого калибра, две тысячи лопат, пятьсот мотыг и множество мешков с землей. Всего этого под рукой, естественно, не оказалось. Пришлось собирать хоть что-то, отбирая инвентарь у местных крестьян.

Относительно личности начальника инженеров 8-го корпуса стоит сказать несколько слов. Его полное имя – Элеонор-Бернар-Анн-Кристоф Дюфриш де Валазе. Он родился в 1780 г. и получил блестящее образование, окончив Поли-

⁵ *Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français de 1792 à 1815. T.XX. Paris. 1820. P.14.*

⁶ *Belmas J. Journaux des sièges faits ou soutenus par les Français dans la Péninsule de 1807 à 1814. T.III. Paris. 1837. P.60.*

⁷ *Ibid. P.17.*

Состав войск 8-го корпуса генерала Жюно

Пехота

1-я дивизия: генерал Клозель

1-я бригада: генерал Менар

19-й линейный полк (1 бат.)

25-й линейный полк (1 бат.)

28-й линейный полк (1 бат.)

34-й линейный полк (1 бат.)

2-я бригада: генерал Топен

36-й линейный полк (1 бат.)

50-й линейный полк (1 бат.)

75-й линейный полк (1 бат.)

3-я бригада: генерал Годар

22-й линейный полк (4 бат.)

2-я дивизия: генерал Лагранж

1-я бригада: генерал Жаннен

46-й линейный полк (1 бат.)

65-й линейный полк (4 бат.)

2-я бригада: генерал Корсен

2-й полк легкой пехоты (1 бат.)

4-й полк легкой пехоты (1 бат.)

12-й полк легкой пехоты (1 бат.)

32-й полк легкой пехоты (1 бат.)

58-й полк легкой пехоты (1 бат.)

3-я дивизия: генерал Солиньяк

1-я бригада: генерал Грасьен

15-й линейный полк (2 бат.)

47-й линейный полк (2 бат.)

Прусский полк (1 бат.)

2-я бригада: генерал Томьер

70-й линейный полк (2 бат.)

86-й линейный полк (2 бат.)

Ирландский полк (3 бат.)

Всего пехоты - 20680 чел.

Кавалерия

Драгунская дивизия: генерал Трейяр

1-я бригада: генерал Сент-Круа

1-й временный драгунский п. (4 эск.)

2-й временный драгунский п. (4 эск.)

3-й временный драгунский п. (4 эск.)

2-я бригада: генерал Бессьер

6-й временный драгунский п. (4 эск.)

7-й временный драгунский п. (4 эск.)

3-я бригада: генерал Брон де Байли

8-й временный драгунский п. (4 эск.)

9-й временный драгунский п. (4 эск.)

10-й временный драгунский п. (4 эск.)

Всего кавалерии - 5140 чел.

Артиллерия

Начальник артиллерии: *дивизионный генерал Фуше*

Начальник штаба: *командир батальона Рюлло*

3 роты пешей артиллерии

2 роты конной артиллерии

Артиллерийский парк

Всего артиллерии - 746 чел.

Инженерные войска

Начальник инженерных войск: *командир батальона Валазе*

Начальник штаба: *капитан Жено*

2 саперные роты

Всего инженерных войск - 93 чел.

техническую школу и артиллерийское училище. В 1805 г. он был участником Аустерлицкого сражения, затем долгое время воевал на Пиренейском полуострове. Впоследствии Валазе станет бригадным генералом, а после отречения Наполеона поступит на гражданскую должность в военную школу в Меце.

Достаточных осадных средств в корпусе Жюно не было. Более того, даже большая часть корпусной полевой артиллерии осталась в Байонне из-за нехватки лошадей.

Начальнику артиллерии генералу Фуше кое-как удалось найти лишь 4 24-фунтовых, 1 16-фунтовое, 4 12-фунтовых орудия, а также 1 6-дюймовую мортиру с боезапасом по 500 зарядов на орудие (основное осадное оборудование в это время было сконцентрировано возле Сьюдад-Родриго). К этому удалось добавить 8 корпусных 6-дюймовых гаубиц, 35 тыс. фунтов пороха и 4500 мешков с землей. Но все это еще надо было доставить к Асторге. Поэтому Жюно приказал пока начать рыть окопы и траншеи. “Приготовьте все так, - распорядился он, - чтобы все было готово принять артиллерию, когда она подойдет. Но работайте осторожно, ни один человек не должен погибнуть бесполезно”.⁷

Выполняя этот приказ, Клозель и Валазе решили до поры до времени не предпринимать прямых атак внешних аванпостов испанцев. Как это обычно бывает, гарнизону было предложено сдать, но на положительное решение этого вопроса никто и не рассчитывал. От Сантосильдеса, как и следовало ожидать, поступил резкий отказ. Саперы Валазе, несмотря на нехватку материалов и оборудования, начали рыть осадные траншеи. Земляные работы производились вручную в основном при помощи набранного по окрестностям сельхозинвентаря, поэтому продвигались медленно.

12 апреля под Асторгу переместилась дивизия Солиньяка и бригада Жаннена из дивизии Лагранжа. Остальная часть 2-й дивизии и кавалерийская бригада Брона де Байли остались на юго-востоке от Асторги между Бенавенте и Саморой. Кавалерийская бригада Бессьера встала на юго-западе на дороге к Пуэбла-де-Санаб-

Генерал Дюфриш де Валазе (1780-1838)

рия.

14 апреля 1810 г. Жюно оставил Вальядолид и 17-го лично прибыл под Асторгу, расположив свой штаб в деревне Кас-трилло-де-Полбагарес.

Желая сблечь своих солдат и имея за плечами опыт осады Сарагосы (Жюно руководил осадой Сарагосы почти полтора месяца), французский главнокомандующий особое внимание уделил фортификационным работам, которые были практически закончены к 20 апреля.

За это время постепенно французы отвоевали один пригород Асторги за другим. В частности, был захвачен колодец с единственной пригодной для питья водой, что вынудило осажденных употреблять воду более низкого качества с большим содержанием солей и примесей. Затем пали монастыри Санто-Доминго и Санта-Клара, что дало возможность продвинуться к пригороду Пуэрта-Рей, в котором начался пожар. Особенно активно осажденные сопротивлялись в пригороде Рейтибиа, а пригород Сант-Андрес также оказался охвачен огнем.

Туннельные шахты были подведены уже практически к самому подножью стены Асторгской крепости, но обороняющиеся бросали сверху на французских инженерных рабочих и саперов такое количество камней, осыпали их таким количеством пуль, что дальнейшее продвижение стало невозможным. Инженеры Валазе несли большие потери.

В 5 часов утра 20 апреля Жюно приказал открыть по крепости огонь.

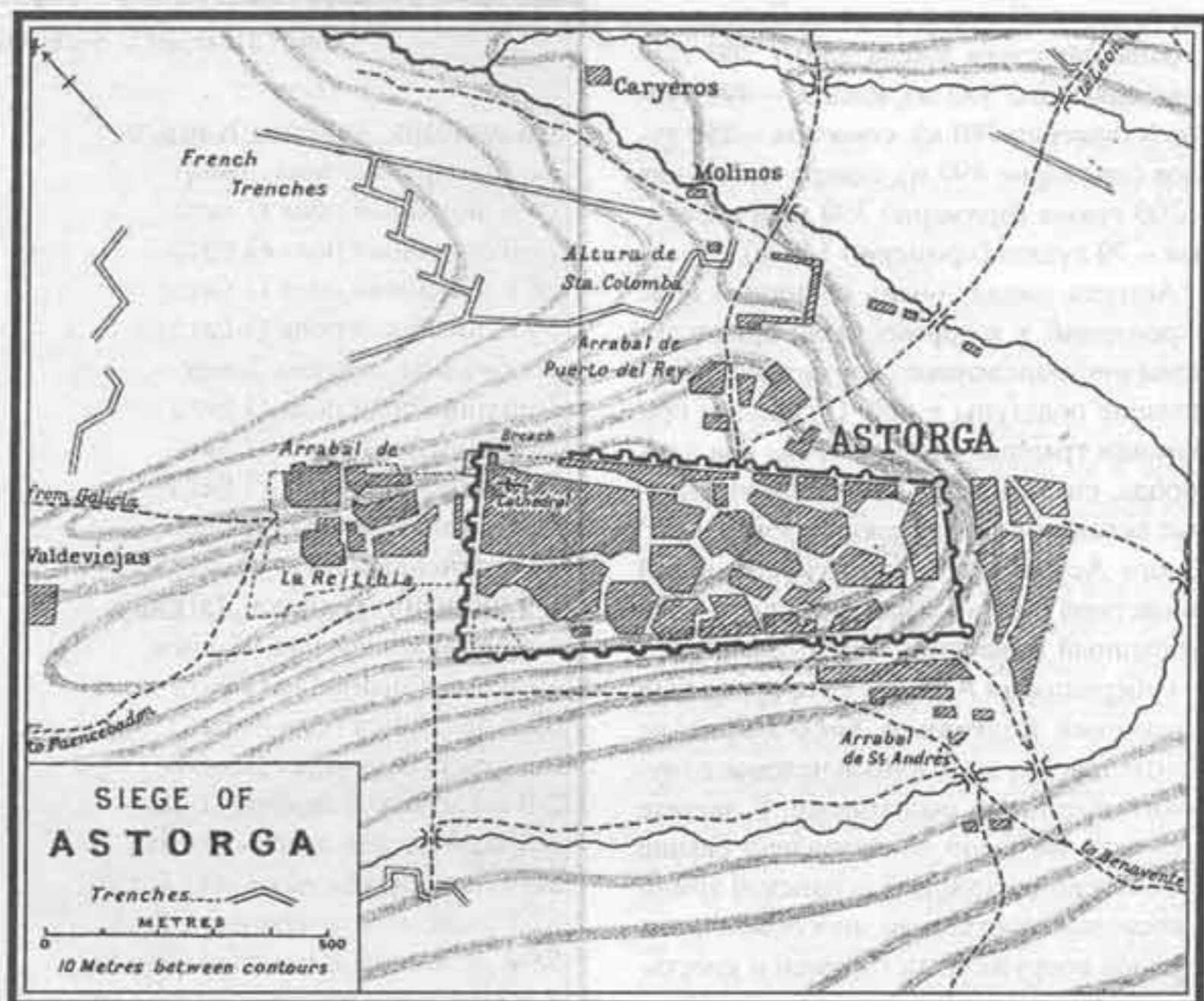
Орудия крупного калибра размеренными залпами стали бить практически в одну точку. Ядра дождем сыпались на Асторгу и укрывшихся в ней испанцев.

Главный собор города был частично сожжен и разрушен, равно как и некоторые смежные с ним здания. Огонь французской артиллерии продолжался и 21-го, на что осажденные отвечали интенсивной стрельбой, направленной к тому участку траншей, где по их предположению находился французский командующий с его штабом.

К середине дня 21 апреля в стене была пробита брешь, и Жюно через пленного испанского капрала в очередной раз предложил осажденным сдаться. Через некоторое время из крепости вышел испанский офицер, но доставленные им условия испанцев оказались неприемлемыми, и он был отправлен назад. В ответ на это из крепости был произведен орудийный выстрел точно по тому месту, где только что велись переговоры, и где еще находился Жюно со штабом. Несколько человек было ранено, но главнокомандующий удивительным образом не пострадал.

После этого попытки договориться с осажденными потеряли всякий смысл, и в 7 часов вечера французы пошли на штурм крепости.

700 чел., объединенных в сводный батальон, были поставлены под командование адъютанта Жюно капитана Делагра-

ва. Разбившись на две колонны, французские пехотинцы двинулись на изрядно потрепанную артиллерийским огнем Асторгу. С каждой из колонн шли отряды саперов под командованием капитана Борель-Вивье и лейтенанта Шмитта. Генерал Томьер командовал 200-ми солдатами резерва, которые должны были подтащить немногочисленные самодельные лестницы и мешки с землей. В это время один батальон 65-го полка под командованием командира батальона Баррала начал производить отвлекающую атаку на пригород Рейтибиа.

Первой к пробитой в стене брешу подобралась вольтижерская рота 2-го бат. Ирландского полка, руководимая капитаном Джоном Алленом. Конфигурация брешу оказалась такой, что преодолеть ее можно было лишь по одному, причем нижние из-за отсутствия нормальных осадных лестниц должны были руками и плечами поддерживать и подталкивать верхних. Толщина стены в районе брешу составляла около четырех метров. Пробравшись через этот узкий коридор, французы попадали под огонь испанских стрелков, укрывшихся в домах и за мешками с землей.

В своем рапорте маршалу Бертье от 22 апреля Жюно описывал эту сцену так: "Эта брешь была шириной не более трех-четырех шагов, а за ней было большое пустое пространство, образовывавшее естественный котлован, с двух сторон которого находились палисады и укрепления, казавшиеся неприступными. Луна освещала местность так, что было светло, как днем".⁸

Лишь двоим, капитанам Аллену и Борель-Вивье, удалось закрепиться в ближайшем от брешу доме. Все следовавшие

за ними солдаты были убиты или ранены.

Перестрелка была сумасшедшей. Потери французов приближались к 300 чел. Положение штурмующих стало критическим. Продвигаться вперед, казалось, было совершенно невозможно. В этот момент гренадеру Ланжюинэ из 47-го полка (кстати сказать, племяннику известного сенатора) пришла в голову идея использовать ранцы в качестве щитов. Идея была подхвачена капитаном Борель-Вивье, который приказал солдатам соорудить из ранцев и трупов своих товарищей подобие промежуточного укрепления.

Наступила ночь с 21 на 22 апреля. Темнота несколько снизила эффективность огня испанских стрелков и позволила группе солдат занять соседствующие с брешью полуразрушенные дома. Среди раненых оказались лейтенант саперов Жобер и начальник инженеров Валазе, причем последний был ранен в голову и весьма тяжело. Пехота потеряла еще 24 чел. убитыми и 120 чел. ранеными.

Испанцы, хотя и обнаружили неожиданно для самих себя воинственный дух, постепенно начали утрачивать под этим напором способность к осмысленному сопротивлению. В час ночи полковник Сантосильдес созвал военный совет. В это время бой уже кипел на улицах города. Лязгали штыки, мелькали над головами приклады...

22 апреля 1810 г. рано утром крепость Асторга выбросила белый флаг. Испанский подполковник из полка Луго с белым платком на конце шпаги вышел из ворот дель Обиспо и предстал перед генералом Жюно, приготовившимся вести переговоры о капитуляции. Переговоры шли долго, но в результате "герцог д'Абрантес отбросил все условия, предложенные испанским губернатором, и потребовал,

⁸ Ibid. P.62.

чтобы город сдался на милость победителя".⁹

Пока шли переговоры батальон 65-го полка занял пригород Рейтибиа и приблизился к воротам дель Обиспо. Через два часа проект капитуляции был, наконец, составлен. Губернатор Сантосильдес встретился с Жюно для его подписания.

Полный текст капитуляции включал в себя четыре статьи:¹⁰

Асторгская капитуляция

Статья 1. Гарнизон признается военнопленным. Он должен выйти из города со всеми военными почестями и сложить оружие в ста шагах от ворот. Солдаты могут оставить себе свои ранцы, а офицеры – свои экипажи.

Статья 2. Сразу же после сдачи города комендант должен передать в распоряжение начальника штаба все войска, составляющие гарнизон, включая роты волонтеров и вооруженных крестьян, одним словом – всех, кто оборонял Асторгу. Ими должно быть сдано оружие, а также должны быть составлены подробные описи всех складов, существующих в городе, и имущества, находящегося в них, состояния военных и гражданских касс, состояния артиллерийских и инженерных депо, наличия лошадей и мулов и, наконец, всего имущества гражданской и военной администрации.

Статья 3. Чтобы сохранить все, что относится к католической религии, и чтобы ни под каким предлогом ничего не было похищено, глава церкви Асторги должен позаботиться обо всем имуществе, принадлежащем церкви и существовавшем до осады. Все это имущество должно оставаться на своих местах, а главнокомандующий обязуется запретить своим войскам под угрозой самого страшного наказания любое его расхищение.

Статья 4. Как только настоящие условия будут выполнены, у ворот города, у церквей и на главных площадях будет выставлена охрана для поддержания порядка и сохранения церковного и личного имущества.¹¹

Составлено в траншее под Асторгой 22 апреля 1810 года.

Главнокомандующий 8-го корпуса, губернатор Парижа

Подпись: Герцог д'Абрантес

Полковник полка Сантьяго, губернатор Асторги

Подпись: Хосе-Мария де Сантосильдес

В 11 часов утра начальник штаба гене-

рал Бойе с тремя офицерами вошел в город, чтобы начать осмотр складов и арсеналов.

В городе было захвачено 11 орудий различного калибра, 1 мортира, 1 гаубица, 6 зарядных ящиков, 2600 ружей, около 70 тыс. патронов и около 500 кг пороха. При этом было обнаружено очень мало съестных припасов, так как они практически закончились в результате многодневной осады.

В 3 часа дня испанский гарнизон в количестве 3500 чел. вышел из города с барабанным боем и развернутыми знаменами. Продефилировав перед французскими войсками, испанцы сложили оружие и были впоследствии отконвоированы в Вальядолид под эскортом солдат Ирландского полка. Генерал Жюно при сдаче вернул полковнику Сантосильдесу его шпагу, подчеркнув этим свое восхищение героизмом оборонявшихся.

Согласно испанским источникам, испанцы потеряли 51 чел. убитыми и 102 чел. ранеными.¹² При этом в рапорте генерала Жюно маршалу Бертье говорится: "Мы уничтожили у противника более 1500 человек и взяли примерно 5000 пленными".¹³ Приводимые Жюно цифры кажутся завышенными по сравнению с численностью гарнизона, но здесь следует иметь в виду, что число 2900 составляло лишь численность солдат и офицеров регулярной испанской армии в гарнизоне Асторги. Но кроме них в гарнизоне было множество вооруженных горожан-добровольцев и крестьян. Именно с ними потери испанцев убитыми, ранеными и взятыми в плен вполне могли достигать 6500 чел. После принятия капитуляции Жюно приказал отпустить взятых в плен крестьян по домам. Безжалостно расстрелян был лишь один испанец, пойманный при попытке убить адъютанта генерала Бойе (в 1814 г. тело этого человека было эксгумировано жителями Асторги и торжественно перезахоронено на одном из самых почетных мест).

Сам Жюно потерял при взятии Асторги 160 чел. убитыми и около 400 ранеными. Самые большие потери понес 15-й полк (13 чел. убито и 39 чел. ранено), 47-й полк (29 чел. убито и 77 чел. ранено), 65-й полк (7 чел. убито и 35 чел. ранено) и Ирландский полк (32 чел. убито и 54 чел. ранено).¹⁴

При штурме адъютант Жюно капитан Делаграв покрыл себя славой, во главе батальона первым ворвавшись в город через образовавшуюся брешь в стене. За эти заслуги Жюно потребовал для Делаграва ордена Почетного Легиона и чина командира батальона. Также к орденам Почетного Легиона он представил раненых при штурме капитана инженеров Борель-Вивье, адъютанта генерала Томь-

ера капитана Монтанье и лейтенанта инженерных войск Жобера, а также капитана инженеров Жено и капитана саперов Леруа. Командир батальона Валазе был представлен к чину полковника.

В момент подписания капитуляции Асторги колонна из 2200 испанских солдат под командованием полковника Рамона Наваса попыталась было наступать со стороны Пуэбла-де-Санабрия, но была отброшена назад силами 46-го линейного полка и 6-го временного драгунского полка. Испанцы потеряли 81 чел. убитыми и 20 чел. ранеными. Драгуны полковника Пентевилля преследовали их почти до самых гор Сьерра-Кабрера, убив при этом еще около 30 чел. и взяв свыше 90 пленными.

Еще одна испанская колонна попыталась пробиться к Асторге со стороны Вильяфранки, но также была с большими потерями отброшена кавалерией генерала Сент-Круа.

Так закончилась 24-дневная осада крепости Асторга, которой в одинаковой степени могут гордиться и испанцы, и французы. Различные французские историки называли эту осаду и "опасной боевой задачей",¹⁵ и "чрезвычайной ситуацией для осаждающих".¹⁶ При этом все, кто писал об этой осаде, отмечали неблагоприятные условия (отсутствие необходимого саперного инвентаря, нехватка тяжелой артиллерии, малочисленность инженерных войск и т.д.), в которых генералу Жюно приходилось вести ее. Французский историк Ж.Бельмас (командир батальона инженерных войск), в частности, сделал следующий вывод, с которым невозможно не согласиться: "Так пала Асторга. Ее считали обычным городишком, с которым не стоит и считаться, так как он был прикрыт лишь обычной стеной; но эта стена оказалась мощной, а гарнизон – решительно настроенным на оборону. Однако, если бы с самого начала работ было бы в достаточном количестве оборудования и артиллерии, город не должен был продержаться и десяти дней".¹⁷

Собрав контрибуцию (вся она была распределена между ранеными при осаде солдатами и офицерами) и оставив в Асторге гарнизон, составленный из ирландцев, Жюно с большей частью своего корпуса возвратился в Вальядолид, где стал готовиться к новому походу в Португалию в составе армии маршала Массены. В этом укрепленном городе на берегу Эсгевы на Жюно вскоре была совершена попытка покушения, но испанский фанатик с кинжалом был вовремя перехвачен охраной герцога.

⁹ *Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français de 1792 à 1815. T.XX. Paris. 1820. P.19.*

¹⁰ *Belmas. T.III. P.58-59.*

¹¹ *Особым договором было условлено, что ни одна французская часть не войдет в город до того, как его не оставит капитулировавший гарнизон.*

¹² *Ibid. P.60.*

¹³ *Ibid. P.67.*

¹⁴ *Ibid. P.66-67.*

¹⁵ *Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français de 1792 à 1815. T.XX. Paris. 1820. P.19.*

¹⁶ *Hugo A. France militaire. Histoire des armées françaises de terre et de mer de 1792 à 1837. T.IV. Paris. 1838. P.228.*

¹⁷ *Belmas. T.III. P.44.*

